

О, женщины!

© .instagram.com

В гармонии с собой

Красота, трудолюбие и естественность – основы успеха Екатерины Суворовой

Блондинка, рыженькая или брюнетка – а Катя Суворова испробовала на себе многие образы, увидев её, неизменно выдыхаешь восхищённо: какая красавица! Но просто кукольная внешность – это неинтересно. Гораздо полнее красоту Екатерины раскрывает её характер и душа. И здесь есть не только, на что любоваться, но и чему поучиться.

Успешная бизнесвумен, владелица школы стиля, свой жизненный путь Катя Суворова начинала, как все самые обычные советские дети. Папа – рабочий на комбинате, мама – воспитатель детского сада. Родители старались вкладывать в своих девочек – а у Кати есть ещё старшая сестра Ольга – всё, что могли. В конце восьмидесятых – начале девяностых это, в основном, были вложения финансовые: время слова политических и экономических систем, повальное безденежье, поиск подработок – семья Суворовых в полной мере познала трудности того периода. Катя рассказывает, а я ностальгически улыбаюсь... Как она занималась балными танцами, ставшими огромной любовью на всю жизнь, мечтала о роскошном балльном платье, а родители, хоть и отдавали на развитие детей почти всё, что у них было, могли позволить купить лишь недорогие танцевальные наряды. Или как мама, «урвав» в очереди редкую вкусняшку – тот же банан, – бежала домой, чтобы тут же отдать «витаминку» дочерям и радоваться, глядя, как улетают её девочки. По сей день Катя, которая уже может позволить себе любые продукты, любит обычные бананы – как что-то тёплое из своего детства.

Родители подрабатывали на рынке, шили и продавали меховые шапки. Катя, которой было тогда чуть больше десяти, участвовала в процессе почти на равных, найдя в не по-детски тяжёлом труде творческий интерес.

– Могла до двух часов ночи спать не ложиться – важно было самой, без маминой помощи, дошить шапку, – смеётся Екатерина. – Или продать фруктов больше всех, а на вырученные деньги набрать родным подарки. Мама всплёскивала руками: «Катюша, зачем, лучше бы себе что-нибудь купила». А у меня душа от радости разрывалась, это было самым полным и светлым счастьем.

О том, что она красива, Катя долгое время не знала. Более того, понимая, что в те годы красота мало кому приносила счастье – вспомните трагические судьбы многих королев красоты – мама острожно внушала дочкам: вы симпатичные,

но ничего особенного в вас нет. Зато своим примером показывала, как должна вести себя настоящая женщина: даже мусор выносить она выходила нарядная и при макияже. Ещё один важный человек, научивший любить себя, – бабушка, в честь которой назвали её – Катя Суворова.

Наша героиня говорит о своей бабушке с восхищением: ей 87, и лишь несколько лет назад она перестала садиться на шпагат

Но до сих пор её утро в уходе за собой распланировано по минутам: контрастный душ, свежесжатый морковный сок с каплей растительного масла напоячок, массаж – вплоть до каждого пальчика на ноге, ванна, маски и бальзамы. Пока родители зарабатывали, бывало, целое лето девочка проводила в гостях у бабушки – и погружалась в тепло и заботу.

Неизбежный итог тех времён – раннее взросление детей. Катя ушла из дома в самостоятельную жизнь в 14 лет. Летом на каникулах она пришла в гости к сестре, уже жившей самостоятельно, и осталась у неё. Не спешите ехидно улыбаться свысока: мол, а на какие деньги жить собиралась? К тому времени Суворова уже два года зарабатывала сама. Мама, конечно, была против: плакала, переживала, но сумела принять решение дочерей, поддерживая с ними ежедневную связь.

Конечно, сегодня Екатерина, уже сама мама восьмилетнего сына, понимает, что отпускать детей так рано, наверное, было неправильно. Но тут же спохватывается: мама – человек более мягкий, к тому же, целиком доверяла своим девочкам.

– У меня всегда был свой мирок, в который с удовольствием погружалась, освободившись от дел, – рассказывает Катя. – В детстве под столом соорудила себе укромный уголок, брала в руки мелки и играла в учительницу. Обожала читать, особенно русскую классику, учившую нравственности и морали. Так что жизненные ситуации часто оценивала с точки зрения того или иного писателя.

Воспитание ли, характер или та самая литература сформировали крепкий внутренний стержень, который помог избежать кривой дорожки, по которой, к сожалению, пошли многие её ровесники. Да и времени на баловство не оставалось. Суворова поступила на французское отделение лицея при МаГУ – это был самый первый набор: сложная программа, высокие требования, много домашней работы. С утра училась, потом ехала на работу – была официанткой в кафе, маркетом в зале игровых

автоматов. Работу заканчивала за полночь – спать ложилась в два ночи, а рано утром снова в лицей. Загнала себя, довела до истощения, попала в больницу – родители об этом не знали. Задаю, кажется, самый логичный вопрос: почему бы не вернуться к родителям? Она удивлённо вскидывает бровь:

– А действительно, почему? – задумывается на минуту. – Наверное, характер такой: решила выйти на самостоятельную дорогу – значит, надо идти до конца. И времена те, кстати, вспоминаю с особой нежностью. Порой сама в ужас прихожу: как нам удавалось жить? А тогда всё казалось лёгким и радостным: учились, работали, веселились, тут Ольга зарплату принесёт, потом я – деньги совсем невеликие, конечно, но нам, девочкам, много ли надо?

Хватало даже на подарки родным: получить зарплату – наберёт вкусности и несёт пакеты домой. И – снова острое ощущение счастья от укоризненного: «Ну Катюша, зачем, лучше бы себе что-нибудь купила!»

Решив связать профессиональную судьбу с французским языком, который обожала, Катя подаёт документы на инфак МаГУ – на вступительных экзаменах набирает нужный балл. Но – то ли из-за введения платного отделения, то ли из-за переизбытка желающих учиться – вступительный минимум повышают, и Суворова в него не вписывается.

Перфекционистка по сути, она долго и горько плакала во дворе: что я маме скажу? – а сейчас улыбается: это была судьба

Она окончила курсы ногтевого сервиса и макияжа, работала в салоне, быстро набрала клиентов и заслужила репутацию крепкого профессионала. Однажды раздался звонок: ей предложили стать преподавателем в учебном центре красоты и здоровья.

К тому времени Суворова уже была студенткой заочного факультета журфака МаГУ и телеведущей телекомпании «ТВ-ИН» – красивая, она уверенно улыбалась с экрана: «Добрый вечер, в эфире информационная программа «Время местное». Кто бы знал, сколько страхов и комплексов скрывалось за её ослепительной улыбкой! Если бы не однокурсница, к тому времени уже работавшая журналистом на «ТВ-ИН» Татьяна Валавина (ныне Татьяна Зайцева – Прим. авт.), она вообще вряд ли осмелилась бы даже мечтать о телевидении. Но Таня была непреклонна: «У нас объявили кастинг на телеведущую, иди!»

Пришла, прошла отбор, позанималась с Олегом Фроловым – тогда руководителем отдела новостей телекомпании «ТВ-ИН», а теперь главным редактором газеты «Магнитогорский металл». И вышла в эфир. Правда, с журналистикой не сложилось: сначала робела попробовать себя в качестве корреспондента, а потом вышла замуж и родила сына.

Избранник Олег старше Екатерины – состоявшийся предприниматель, души не чаял в своей супруге, заботясь и о ней, и о маленьком сыне. Потому-то собственная школа стиля, появившаяся вскоре у Суворовой, никого не удивила: муж помог. Казалось бы, что в этом такого, даже если это неправда? Но Екатерине очень важно, чтобы все понимали: тем, что имеет, она обязана только себе. Наверное, всё тот же перфекционизм. Но к тому времени, когда они встретились с Олегом, у Суворовой уже был готов пакет документов на открытие собственного бизнеса. Правда, его пришлось отложить – хотя получила призовые места на конкурсах визажистов всех уровней почти до самых родов. После появления сына Катя сидела с маленьким Семёном дома целый год. А потом решилась.

– У меня было пятьдесят тысяч «родовых» рублей, которые я просчитала до копейки, – улыбается Катя. – На половину из них сняла малюсенькое помещение, за тысячу рублей мастер сколотил мне парты, купила дешёвые стулья и дала рекламу. Остальные хранила на случай, чтобы перекрыть долги, если дело не пойдёт.

Из четырёх соискательниц договор подписала только одна – остальные честно признались: побоялись довериться столь скромной обстановке. Суворова поняла: нужен антураж. Рискнула – сняла большой офис в бизнес-центре, вложилась в ремонт, снова просчитывая возможные риски до копейки. Муж, кстати, всегда активно предлагал финансовую помощь – но Екатерина её не принимала принципиально.

– Понимаешь, у меня тогда не будет ощущения, что это я сделала сама, – объясняет мне. – Ну как так: старалась, каждую копейку откладывала, а тут пришёл муж и, можно сказать, разрушил мечту, к которой я стремилась? Нет, я так не могу.

За время развития – а сегодня у Суворовой школа стиля и салон красоты с широким спектром услуг в Магнитогорске, скоро филиал школы откроется в Москве – она научилась не только обходиться без посторонней помощи, но и грамотно инвестировать заработанное.

– Вообще-то я человек творческий: могу долго жить по распорядку, а потом – бац! – надоело, хочу отдохнуть, – говорит Катя. – Но к деньгам отношусь трепетно, с юности определив за правило: минимум половину заработанного откладывать, в частности, предпочитая вкладываться в недвижимость. Чтобы, если вдруг бизнес закончится – а просчитывать нужно и этот вариант у меня была «подушка безопасности».

А вот на остальное она может баловать сына, родных, близких и, разумеется, себя. Совсем недавно исполнила свою мечту – вернулась к любимым балльным танцам и, шив то самое заветное красивое платье и позанимавшись несколько месяцев с профессиональным партнёром, на собственный день рождения порадовала гостей красивым танцем. Снова перфекционизм? Наверное. Но если он – основа успеха и ощущения счастья, то почему нет?

© Рита Давлетшина

© Евгений Рухманёв